

Кызласова И. Л. Глагольные аналитические формы с модификатором одыр ‘сидеть’ в хакасском языке / И. Л. Кызласова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 95—106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-95-106.

Kyzlasova, I. L. (2018). Verbal Analytical Forms with Modifier одыр-‘to sit’ in Khakass Language. *Nauchnyy dialog*, 12: 95-106. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-95-106. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.512.153'366.587

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-95-106

Глагольные аналитические формы с модификатором одыр ‘сидеть’ в хакасском языке¹

© Кызласова Инга Людовиковна (2018), orcid.org/0000-0002-0973-4567, кандидат филологических наук, доцент кафедры хакасской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (Абакан, Россия), ikyzlasova@yandex.ru.

Рассматриваются вопросы семантики формы *-ыл одыр* в хакасском языке. Отмечается, что исследователи тюркских языков Южной Сибири по-разному определяют содержание формы *-ыл одыр*: как обозначение процессности, дуративности, континуальности, актуальности и т. п. Выявлено, что в хакасском языке форма *-ыл одыр* обозначает конкретно-процессный способ действия: в речевом режиме имеющий актуально-длительный характер, в нарративном режиме совмещающий дополнительные характеристики (длительности, обобщенности, интенсивности, усилительности, императивности и др.), так как является основой для развития других значений имперфекта. Подчеркивается, что толкование значений речевого и нарративного режимов в данной статье в некотором роде отличается от общепринятой теории в русском языке. Автор считает аналитическую конструкцию *-ыл одыр* в нулевой форме с явными признаками очевидности формой речевого режима, вторую (с аффиксами) — с признаками фактивности — формой нарративного режима. Указывается, что лексическим компонентом в аналитической конструкции *-ыл одыр* являются неопределенные глаголы с активным каузатором, а служебный глагол *одыр* почти во всех случаях (кроме конструкций, образованных от глаголов движения) сохраняет свое лексическое значение ‘сидеть’, образуя таксисно-аспектуальные отношения одновременности.

Ключевые слова: хакасский язык; аспектуальность; глагольные аналитические формы; глагол позиции; одыр; сидеть; конкретно-процессный способ действия.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00696.

1. Семантические особенности формы *-ып одыр* в хакасском языке

Исследователи тюркских языков по-разному определяют содержание аналитических форм, образованных при помощи глагола *одыр* ('сидеть'). Одни отмечают их процессный характер [Юлдашев, 1965; Шенцова, 1997], другие — дуративный [Тыбыкова, 2010; Тазранова, 2005], третьи — континуальный [Шамина, 2010].

В хакасском языке вспомогательный глагол *одыр* в сочетании со смысловым глаголом в форме деепричастия на *-ып* образует две аналитические формы: *-ып одыр* в нулевой форме и *-ып одыр-* с аффиксами любой глагольной формы (инфинитива, императива и др.).

По наблюдениям В. Г. Карпова, нулевая форма *-ып одыр* выражает очевидное действие настоящего времени, а с аффиксами временных форм — длительное, многократное действие [Карпов, 2007, с. 82—83].

Мы считаем, что в хакасском языке форма *-ып одыр* и с аффиксами, и без аффиксов образует имперфектную конструкцию со значением конкретно-процессного действия. Конкретно-процессный способ действия обозначает «единичное (разовое) действие в процессе непосредственного, незавершенного его осуществления субъектом» [Шелякин, 2008, с. 76].

Разовое действие совершается в конкретный временной момент (в настоящем, прошедшем или будущем времени): *Пабам тамкы тартып одыр.* — Мой отец курит (сейчас); *Пабам тамкы тартып одырча.* — Мой отец курит (вообще или сейчас); *Пабам тамкы тартып одыриан.* — Мой отец сидел и курил (тогда, в момент наблюдения); *Пабам тамкы тартып одыرار, нис, тізеу, чоохтазып аларбыс.* — Мой отец будет курить (в это время), мы же поговорим.

Замечено, что нулевая форма *-ып одыр* в хакасском языке используется в контексте речевого режима, то есть когда «в роли наблюдателя выступает сам говорящий» [Падучева, 1996, с. 170]. Форма с аффиксами используется в контексте нарративного режима, то есть когда в роли наблюдателя выступает не говорящий, а автор произведения, персонаж или рассказчик. Ср.:

- (1) *Пабам тамкы тартып одыр.* — Мой отец курит (сейчас; я вижу).
- (2) *Пабам тамкы тартып одырча.* — Мой отец курит (сейчас, я констатирую факт). *Пабам тамкы тартып одыриан.* — Мой отец курил (тогда; я пересказываю). *Пабам тамкы тартып одыرار.* — Мой отец будет курить (в это время; я сообщаю об этом).

Теперь рассмотрим особенности функционирования этих форм в речевом и нарративном режимах.

2. Форма *-ып одыр* в речевом режиме

Для формы *-ып одыр* в безаффиксном употреблении (формы настоящего конкретного времени) нормой является совпадение личности наблюдателя и говорящего, а также временных точек наблюдения, говорения и совершения действия. Дифференцирующим значением данной формы является «обозначение актуально-длительного действия» — то есть такого действия, которое длится в момент наблюдения, например: *О, худай, чистек аразынха хап-хара ниме пазып одыр* (АХ, АП, 96). — О, боже, сквозь ягодные кусты приближается нечто черное.

Непосредственное восприятие ситуации в данном примере актуализируется использованием эмоционально-экспрессивных элементов речи *о, худай* (о, боже), конкретно-процессный характер подчеркивается конкретной локализацией места *чистек аразынха* (сквозь ягодные кусты) и использованием в качестве сказуемого активного неопределенного глагола *пазып одыр* (шагать в сторону наблюдателя).

При речевом режиме субъектом действия не может являться 1-е лицо, так как оно лицо наблюдающее: *Альбинахаыым узупча. Аня таыыранып одыр* (КН, КД, 19). — Моя Альбиночка спит. Аня (сейчас) шьет; *Мини танып полбинча. Аннауар маааа киртинмин одыр* (ФБ, ТО, 73). — Меня не узнает. Поэтому мне не верит.

От данной формы со значением очевидности сформировался модальный глагол *одыр* (видимо), который в данном случае сочетается не с деепричастиями, а с причастиями: *Талай тебінде хайдаи паза хайда ис-пай парчан дельфиннер чахсы пілер одырлар* (АТ, 1981, 77). — Все дельфины, видимо, хорошо знают, где и какие сокровища хранит океан; *Пабауны паза чатханны ол чилбігеннер, чабал айналар апарыбысхан одырлар* (ИТ, ХЧ, 16). — Твоего отца и его инструмент, видимо, забрали те чудовища, злые силы; *Кип-чоох хоостыра, олар киреенхе-мунианха хада сарнас чїрхеу одырлар* (КН, КД, 14). — По легенде, они до глубокой старости, видимо, вместе ходили и распевали.

3. Форма *-ып одыр* в нарративном режиме

Когда модифицирующий глагол *одыр-* начинает присоединять к себе аффиксы, высказывание из речевого режима переключается в нарративный (повествовательный) режим, «в роли наблюдателя выступает автор художественного произведения, перцептивность может утрачивать непосредственный характер, становясь устойчивым условным приемом художественного повествования» [ТФГ, 2013, с. 86].

В нарративном режиме нормой является несовпадение времени совершения процессного действия и момента говорения, поэтому, в отличие от речевого режима, говорящий может являться и субъектом действия: *Мин пабамныу соонда, хауаада тітірер, аиас аразынзар, пулан кірген чирзер, харап одыриам* (ИТ, КМ, 34). — Я за спиной у отца, трясясь в телеге, всматривался в сторону леса, куда ушел лось; *Позым алынха саиынын одырчам: кізі хайди алыс парча* (АС, ЧУХ, 53). — Сижу и думаю: как же человек может измениться.

В последнем примере говорящий использовал форму настоящего времени для описания прошедших событий, как бы включая читателя / слушателя в сферу сюжетного времени. Такое использование формы настоящего времени называют «настоящим историческим». Ср., как автор переводит мотивы в сферу настоящего:

Иренчі тоысыха чјрібіскен. Инейек ограда істін, чјрген чирлерін прай хасты — чоыыл. Тураа кір киліп, јкпезіне хоосханы тайаынау тазыладыбох пар килді. Анзы ам ориан алтынау сыхпин, кјріп одырча (АХ, АП, 127). — Муж с женой ушли на работу. Бабулька разворошила всю ограду, все места, где ходила, — нету. Войдя в дом, от злости огрела своим посохом и кошку. Та теперь, сидя под кроватью, наблюдает.

Николай Максимович доклад сјстерін прай пічікке пас салиан полиан. Хахан сјс ізіине кірібіскенде, ол андар кјр тее салбиныбысхан. Сјстер череенеу постары ла ходырылып одырчалар (КН, КД, 26). — Николай Максимович свой доклад заранее записал на бумаге. Когда его речь начала набирать обороты, он перестал туда даже заглядывать. Слова сами шли от сердца.

Как видим, в нарративном режиме временная локализация более свободная и гибкая по сравнению с сюжетным временем речевого режима, поэтому конкретно-процессное действие может быть не только разовым, но и многоактным (как в примере 1, см. ниже), и итеративным (как в примере 2), и прерывисто-кратным (как в примере 3):

(1) *Халтарах таа, кізее артылиан аар чобаины мауат пілген чіли, аястыи хыузып одырадыр* (НТ, КК, 14). — Даже Халтарах [собака], как будто хорошо понимая тяжелое горе, свалившееся на человека, жалобно поскуливает; *Аннауар повестьтіу настаиы страницаларын іди ле, хыныиа, асхлап одырчам* (АС, ЧУХ, 31). — Поэтому первые страницы я просто, ради интереса, листаю.

(2) *Улуу частыи кізі, пір дее ниме полбаан чіли, келімзірер одырча* (АС, ЧУХ, 53). — Пожилой человек, делая вид, что ничего не произошло, про себя *посмеивается*; *Ах пилтірлер родынау сыххан саблыи хам, мындаи хайдаи пассахыл нимелер полчатханын кјріп, келімзірер одырча* (ЧХЧ,

6). — Знаменитый шаман из рода белых бельтыров, видя такое непонятное действие, посмеивается; *Апсах хараа тооза аиахтаниан, аар ыстанчатхан ысто чили, езикти-езикти улуу тыныыстан одыриан* (ВШ, ЧОХ, 295). — Старик всю ночь ворочался, глубоко дышал, как тяжело дымящая труба.

(3) *Чолда учураан аалларда пайрам араласчылары пірер-ікілердеу тесклен одырчалар* (АХ, АП, 85). — По пути пассажиры высаживаются по одному — по двое; *Тайшалар јтіре хысхыр салып одырча ол «гу-гу-гу!»* (КН, КД, 12). — Каждый раз через тайгу проносится его «гу-гу-гу!»; *Андар аиаа ол чіхеу нимелер ал түріп одырча* (ФБ, ПТН, 106). — Туда она ему (время от времени) подает разные яства; *Кјр, ам даа хайдаи нимелер чыыпча, табышларын чегінзер сух салып одырча* (ФБ, ТО, 8). — Смотри, какие вещи он до сих пор собирает, находки (каждый раз) складывает в свою котомку; *Чол узах. Аймах чирлерге хайхап одырадыр Николай Максимович* (КН, КД, 14). — Дорога дальняя. Разные места поражают своей красотой Николая Максимовича.

Несмотря на многократный характер, действия все же являются конкретно-процессными, так как детерминированы предельными рамками начала и конца. Так, в последнем примере Николай Максимович, едущий на поезде (то есть «пока едет поездом»), «время от времени» поражается красивым местам.

Некоторые действия могут быть длительными, но все же ограниченными некоторыми сроками: *Прайзы узубыспаанха, аиам алыптыи нымаан хараа тооза даа чоохтап одырхау* (АМ, АА, 4). — Мой дед мог рассказывать легенды о героях хоть всю ночь, пока все не уснут; *Хайран постары хай пірее саибаны ерјк саиып одырианнар* (ИТ, 9). — Бедняги, некоторых сигналов они ожидали очень долго; *Пай пілістіг кизіні нинхе дее истерге чарир — іди хыныи чоллап одырча мындаиы хоостардауар* (АС, КСС, 20). — Человека с широким кругозором можно слушать хоть сколько — так интересно ведет он рассказ об этих картинах.

Некоторые действия могут быть очень продолжительными, но и они трактуются как определяющие судьбу одного персонажа до конкретного периода: *Ана іди аиырин-кјлхе парып одыриан чуртас. Аяс таа, порас таа кеннер учураан* (ИТ, 55). — Вот так медленно и постепенно текла жизнь. Случались и ясные, и пасмурные дни; *Чыллар, айлар алызып одырчалар, чуртас ла пір орында хат тариан осхас* (КН, КД, 11). — Сменяются года, месяцы, а жизнь будто застыла на одном месте; *Јди кенненъ кенге, чылданъ чылиа парып одырханъ чуртас* (МЧ, К, 13). — Так день за днем, год за годом проходила жизнь; *Чыллар чылызып одырианнар. Егретчі кізее оларныу чјрізі тыу на пілдірттин одыриан* (ИТ, 54). — Годы шли. Учитель не очень замечал их ход.

В сочетании с предельными глаголами выделяются предельно-процессные ситуации — ситуации, направленные на достижение предела: *Киме суиньу ортызынзар чидіп одыриан* (ИТ, 8). — Лодка приближалась к середине реки; *Че 1941 чылнуу хара пулуды кјрінмес сооынау пу ла чаидап одыриан* (КН, КД, 31). — Но вот черной холодной тучей близился грозный 1941 год; *Кјместеу техникаа чидібјк одырчам* (Х, 17.12.14, 7). — Потихоньку и я добираюсь до техники.

С обстоятельствами динамики выделяются ситуации усилительной процессности: *А мин тоиынчам, миніу кезім кеннеу кенге кіріп ле одырча* (СИ, У, 18). — А я работаю, мои силы с каждым днем прибавляются; *Кеннеу кенге улам на хыйиахах полып одырча* (КН, КД, 18). — С каждым днем становится все умнее; *Ніске чазаан аиастау иділген кименіу нааиынха суиньу кестіг салиаиы кјбіктелчеткен, а чар, тізеу, андаи чай-халбас, ізестіг чар — ырахтау ырах ла полып одырча* (ИТ, 16). — О тонкие борта деревянной лодки пеной бьются крепкие волны, а берег, такой крепкий, надежный берег — уходит все дальше и дальше.

Форма *-ып одырыбыс-* с двойным показателем процессности (*одыр-* с семантикой незавершенной процессности и аффикс *-ыбыс-* со значением завершенной процессности) обозначает ситуацию интенсивной процессности (букв. ‘засесть что-то делать’): *Ибдегілер, тізеу, хызыхахтыу ниме чоохтирын саиып, аныузар ла кјріп одырыбысханнар* (НТ, КК, 17). — Домашние же, ожидая, что им скажет девочка, стали смотреть только на нее.

Форма *-ып одырхау* с аффиксом многократности на *-хау* придает процессности оттенок обобщенности: *Солаиай холнау сапхан пјлгі ес пулууни сомналып одырхау* (ФБ, ТО, 56). — Зарубка, сделанная левой рукой, обычно получается треугольником.

При непосредственном обращении к собеседнику форма *-ып одыр*, приобретая негативную коннотацию осуждения, неодобрения, из аналитической формы трансформируется в синтетическую: — *Ибдеу ам на килгезіу — сыиыдынмодырчазыу* (ВШ, ЧОХ, 214). — Из дома только что вернулась — заливаешься тут (слезами); *Јрінмодырчазыу* (ВШ, ЧОХ, 220). — Радуетесь тут; — *Ырдырбодыр!* — *кјксебіскен аны Панка, піске прай даа саринау улуи пілдірхеу оолах* (МТ, ЧЧ, 11). — Покричи мне! — поругал его Панка, мальчик, который казался нам старше всех.

Служебный глагол *одыр-* почти во всех случаях (кроме конструкций, образованных от глаголов движения) сохраняет свое лексическое значение ‘сидеть’, образуя таксисно-аспектуальные отношения одновременности: *сидит и плачет, сидит и думает, сидит и делает, сидит и рассказывает*. Примеры: *Хам, ахча асхынах пирілген тіп, санап, пай ікінхі манидін*

хахан пирерін чидікпин саиып одырча (Х, 25.11.14, 6). — Шаман, посчитав, что денег дали мало, в нетерпении ждет (сидит и ждет), когда богач даст вторую монету; *Тау поэнау, тау керу атнау чоохтазып одыриан Федор Павлович кјјлхе* (НД, ЫА, 17). — То ли с собой, то ли с бурой лошастью разговаривал (сидел и разговаривал) Федор Павлович, не торопясь; *Араианы даа пирер ле оортамнау, татхынын сыныхтаан чили, ізип одырча* (АХ, АП, 50). — Даже водку пьет (сидит и пьет) по глотку, как будто снимая пробу.

Отношение одновременности сохраняется в полипредикативных конструкциях: *Прок араластин одырча, тау, тидінминче бе, тау, Сабул апсактыу ниме тирін саиып одырча ба* (СЧ, АЕХ, 29). — Прок не вмешивается, то ли не осмелится, то ли ждет, что скажет дед Сабул; *Табырах таа пастырчатса, поэныу ибїре ниме полчатхын прай сизініп одырча* (АС, ЧЧ, 12). — Хотя шагает быстро, подмечает все, что происходит вокруг; *Оолаиас пиди сизініп одырчатса, пу ікјлеу хаханох таныс осхастар* (АС, КА, 88). — Мальчик догадывается, что эти двое как будто давно знакомы друг с другом; *Наа сыххан книганы, истіп одырзам, прайзы ла махтапча* (АС, ЧУХ, 54). — Часто слышу, что о новой книге все отзываются только положительно.

Одновременность двух действий может трансформироваться в процессно-сопроводительные (комитативные) способы действия, обозначающие, что основное действие сопровождается совершением другого, попутного действия, которое выражается в хакасском языке трехкомпонентной формой *-ып парып одыр-*, например: *Тыхырап ала кјйчеткен отсар, чїхеу нимелерніу кизектерін салып, килістіре сјстер чоохтан парып одырча* (АС, ЧУХ, 52). — Подкладывая куски еды в огонь, горящий с треском, он приговаривает подходящие слова; *Иди піс пу книгаххта писатель, аухы Иван Мартынович Костяковнау тайиада тоиас парчабыс, Михаил Еремеевич Кильчичаковтыу кјјлбек хылиин кјр парып одырчабыс* (АС, ЧУХ, 19). — Так, мы встречаемся в тайге с писателем, охотником, Иваном Мартыновичем Костяковым, замечаем широкую душу Михаила Еремеевича Кильчичакова; *Прайзыбыс таа пілчеткен ол-пу кибелістер паза чоохтар хайди пет парчатханнауар, хоости пасчатхан чайаачыларныу чуиа кјунілерінеуер иптїг омалар чоллап парып одырча* (АС, ЧУХ, 21). — Строчка за строчкой создает трогательные истории о ранимых душах творческих людей, о том, как создавались знакомые нам всем стихи и рассказы.

Кроме форм изъявительного наклонения (их большинство), *-ып одыр-* участвует в образовании любой глагольной формы:

— причастия: *Мин, саар маймаамны суурып, ікінхїзін сууарда, чікім хамахтыи алып трактор киліп одырианын кјр салиабын* (НТ, ТКЈ, 4). — Я, когда, сняв правый ботинок, собирался снять второй, увидел приближение

мощного трактора с прямой передней балкой (адаптированный перевод на русский язык путем подбора причастия невозможен);

— деепричастия: *Анзы, арам арах саалын сыйбап одырып, чоннун суулаанын, тыстанын, истип одыриан* (ИТ, 53). — Тот, поглаживая редкую бородку, терпеливо слушал людской гомон;

— инфинитива: *Че мау чоыл мааа пу тылаастарныу езе-тебине тезип одырариа* (КН, КД, 19). — Но некогда мне разбираться в этих сплетнях; *Чидер, пит, пістіу чониа харасхыда ла халып одырариа* (КН, КД, 11). — Хватит, ведь нашему народу все время оставаться в темноте.

В форме императива *-ып одыр-* передает всю гамму императивной процессности от более категоричных до благопожелательных: *Че, Мооиас, теен Иркін аиа, нанып одыр, пар ибїуде нахлан, чылыи идіне чиксен* (ФБ, ПТН, 58). — Ну, Могас, — сказал дед Иркен, — давай домой, иди дома скандаль из-за конины; *Чол узах... айныдыбох одырау* (ФБ, ТО, 19). — Дорога дальняя... поспешим; *Имнерін ізип одырзын* (ВШ, ЧОХ, 229). — Пусть лекарства свои принимает; *Аны ла исте, Хызымай тахпаиын тахпахтар сыиар полза, тыунап ла одыр* (МЧ, К, 12). — Как только Хызымай начнет исполнять свой тахпах, сиди да слушай; *Поэт-писатель ноо полбас. Одырып ла пазып одыр* (Х, 4.11.09). — Чего бы писателем-поэтом не быть. Сиди да пиши; *Сухсаан малны суиарып одыр, Хураан чирні чайып одыр* (ИТ, 19). — Жажду утоляй, Засуху убирай.

4. Заключение

Итак, смысловой глагол в форме деепричастия на *-ып* в сочетании со вспомогательным глаголом *одыр* ‘сидеть’ образует в хакасском языке аналитическую форму *-ып одыр* со значением имперфектива. Частным значением формы *-ыподыр-* является ‘обозначение конкретно-процессного способа действия’, на который могут накладываться значения актуальности, длительности, интенсивности, усилительности, комитативности, итеративности, узуальности, обобщенности, императивности и др., так как отмечено, что конкретно-процессное значение «послужило основой для развития других значений формы несовершенного вида, которые можно считать его модификациями» [Шелякин, 2008, с. 78].

Аналитическая конструкция *-ыподыр* в нулевой форме является формой речевого режима, с аффиксами — формой нарративного режима. В речевом режиме конструкция обозначает актуально-длительный способ действия, а в нарративном режиме значение актуальности снимается.

Лексическим компонентом в аналитической конструкции *-ыподыр* являются неопределённые глаголы с активным каузатором, а вспомога-

тельный глагол *одыр-* почти во всех случаях (кроме конструкций, образованных от глаголов движения) сохраняет свое лексическое значение ‘сидеть’, образуя таксисно-аспектуальные отношения одновременности.

Источники и принятые сокращения

1. АМ, АА — *Майтакова А.* Айдас аңчы. Охотник-богатырь : Хакассские народные мифы, легенды и сказки / А. Майтакова. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2001. — 32 с.

2. АС, КСС — *Султреков А.* Косички из солнечных лучей : Кен сустарыныу серместери : [на хакасском языке] / А. Султреков. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2004. — 112 с.

3. АС, ЧУХ — *Султреков А.* Читіре узубаан хараалар : Эти бессонные ночи : [на хакасском языке] / А. Султреков. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2007. — 164 с.

4. АТ — *Ах тасхыл.* Хоос литература паза халых-чарыдыу альманауы. — Аибан : Книга сыуархау хакас пјлігі, 1991. — 155 с.

5. АХ, АП — *Халларов А.* Ах пулуттар. Белые облака : сборник рассказов / А. Халларов. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 1999. — 144 с.

6. ВШ, ЧОХ — *Шулбаева В.* Жизнь — это любовь. Пьесы, рассказы и песни на русском и хакасском языках / В. Шульбаева. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2006. — 312 с.

7. ИТ — *Иртенгі тан.* Повести и рассказы / В. Татарова, И. Топоев, А. Чапрай. — Абакан : [б. и.], 1989. — 184 с.

8. ИТ, КМ — *Топоев И.* Хитрый Миргешка. Рассказы, сказки для детей младшего школьного возраста. — Абакан : Хакаское отделение Красноярского кн. изд., 1991. — 40 с.

9. ИТ, ХЧ — *Топоев И.* Хоуалтах јдік. Хормачы чоохтар / И. Топоев. — Аибан : Хакас книга издательствозы, 1997. — 160 с.

10. КН, КД — *Нербышев К.* Вижу доктор!!! [на хакасском языке]. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2005. — 56 с.

11. МЧ, К — *Чибодаев М.* Крепин. Рассказтар. — Абакан : Хакасияныу книга издательствозы, 1959.

12. НД, ЫА. — *Доможаков Н.* Ыраххы аалда. Роман / Н. Доможаков. — Аибан : [б. и.], 1960.

13. НТ, КК — *Тиников Н.* Кавристің көглері. Песни Кавриса : повесть / Н. Тиников. — Абакан : Хакаское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1977. — 124 с.

14. НТ ТКЈ — *Тиников Н.* Тіріг кізі јлбехеу. Повести / Н. Тиников. — Абакан : [б. и.], 1982. — 239 с.

15. СИ, У — *Инкижеков С.* Усхунуаны. Воспоминания / С. Инкижеков. — Абакан : [б. и.], 1991. — 60 с.

16. СЧ, АЕХ — *Чарков С.* Ах Еес хазында. Чоохтар / С. Чарков. — Аибан : [б. и.], 1994. — 176 с.

17. ТФГ — *Теория функциональной грамматики* : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 352 с.
18. ФБ, ТО — *Бурнаков Ф. Тигир оды* / Ф. Бурнаков. — Абакан : [б. и.], 1977.
19. ФБ, ПТН — *Бурнаков Ф. Пора тай нанчим. Повесть* : [на хакасском языке]. — Абакан : Хакиздат, 1987. — 168 с.
20. Х — *Хабар* : газета.
21. ЧХЧ — *Тайны горы Чал барт. Чалбарт хайану чазыттары* : [на хакасском языке]. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2008. — 260 с.

Литература

1. *Карпов В. Г. Хакасский язык : проблемы и перспективы развития* / В. Г. Карпов. — Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. — 260 с.
2. *Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке ; Семантика нарратива)* / Е. В. Падучева. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
3. *Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке* / А. Р. Тазранова. — Новосибирск : ИД «Сова», 2005. — 228 с.
4. *Тыбыкова А. Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания* / А. Т. Тыбыкова. — Горно-Алтайск : Горно-Алтайская тип., 2010. — 392 с.
5. *Шамина Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке* / ответный редактор. д.ф.н. Н. Н. Широбокова. — Новосибирск : Любава, 2010. — 239 с.
6. *Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола* / М. А. Шелякин. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 78 с.
7. *Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке* / И. В. Шенцова. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. — 148 с.
8. *Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках* / А. А. Юлдашев. — Москва : Наука, 1965. — 275 с.

Verbal Analytical Forms with Modifier *одыр* ‘to sit’ in Khakass Language¹

© Kyzlasova Inga Lyudovikovna (2018), orcid.org/0000-0002-0973-4567, PhD in Philology, associate professor, Department of Khakass Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Khakass State University named after N. F. Katanov (Abakan), kyzlasova@yandex.ru.

¹ The study is financially supported by RFBR within scientific project № 18-012-00696.

The article deals with the semantics of the form *-ыл одыр* in the Khakass language. It is noted that the researchers of the Turkic languages of Southern Siberia differently determine the content of the form *-ыл одыр*: as a designation of process, durativity, continuity, actuality, etc. It is revealed that in the Khakass language the form *-ыл одыр* denotes a specific process mode of action: in the speech mode having actual-long character, in the narrative mode combining additional characteristics (duration, generality, intensity, amplification, imperativeness, etc.), as it is the basis for the development of other meanings of imperfect. It is emphasized that the interpretation of the meanings of speech and narrative regimes in this article is in some way different from the conventional theory in the Russian language. The author considers the analytical construction *-ыл одыр* in zero form with obvious signs of evidence as a form of speech mode, the second (with affixes) — with signs of facticity — as a form of narrative mode. It is indicated that the lexical component in the analytical construction *-ыл одыр* are unsaturated verbs with an active causator, and the functional verb *одыр-* in almost all cases (except for the constructions formed from the verbs of motion) retains its lexical meaning 'to sit', forming a taxic-aspectual relationship of simultaneity.

Key words: Khakass language; aspects; analytical verb forms; verb of position; *одыр*; to sit; specifically-process method of action.

Material resources

- AKh, AP — Khallarov, A. (1999). *Akh puluttar. Belyye oblaka: sbornik rasskazov*. Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).
- AM, AA — Maytakova, A. (2001). *Aydas аҥчы. Okhotnik-bogatyř': Khakasskiye narodnyye mify, legendy i skazki*. Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).
- AS, ChUKh — Sultrekov, A. (2007). *Chitire uzubaan kharaalar: Eti bessonnye nochi*. Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).
- AS, KSS — Sultrekov, A. (2004). *Kosichki iz solnechnykh luchey: Ken sustaryyny sermesteri*. Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).
- AT — *Akh taskhyl. Khoos literatura paza khalykh-charydyu almanauy* (1991). Auban: Kniga syuarxay khakas pjligi. (In Hakas.).
- ChKhCh — *Tayny gory Chal bart. Chalbart khayanny chazyttary* (2008). Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).
- FB, PTN — Burnakov, F. (1987). *Pora tay nančym. Povest'*. Abakan: Khakizdat. (In Hakas.).
- FB, TO — Burnakov, F. (1977). *Tigir ody*. Abakan: [b. i.]. (In Hakas.).
- IT — Tatarova, V. Topoyev, I. Chapray, A. (1989). *Irtengi tan. Povesti i rasskazy*. Abakan: [b. i.]. (In Hakas.).
- IT, KhCh — Topoyev, I. (1997). *Khoyaltakh jdik. Khormachy chookhtar*. Auban: Khakas kniga izdatelstvozy. (In Hakas.).
- IT, KM — Topoyev, I. (1991). *Khitryy Mirgeshka. Rasskazy, skazki dlya detey mladshego shkolnogo vozrasta*. Abakan: Khakasskoye otdeleniye Krasnoyarskogo kn. izd. (In Hakas.).
- Kh — Khabar: gazeta. (In Hakas.).
- KN, KD — Nerbyshev, K. (2005). *Vizhu doktor!!!* Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Hakas.).

- MCh, K — Chebodayev, M. (1959). *Krepin. Rasskaztar*. Abakan: Khakasiyanyy kniga izdatelstvozy. (In Hakas.).
- ND, YA. — Domozhakov, N. (1960). *Yrakhkhy aalda. Roman*. Auban: [b. i.]. (In Hakas.).
- NT, KK — Tinikov, N. (1977). *Kavristiñ kögleri. Pesni Kavrisa: povest'*. Abakan: Khakasskoye otdeleniye Krasnoyarskogo kn. izd-va. (In Hakas.).
- NT TKJ — Tinikov, N. (1982). *Tirig kizi jlbexey. Povesti*. Abakan: [b. i.]. (In Hakas.).
- SCh, AEKh — Charkov, S. (1994). *Akh Ees khazynda. Chookhtar*. Auban: [b. i.]. (In Hakas.).
- SI, U — Inkizhekov, S. (1991). *Uskhunuary. Vospominaniya*. Abakan: [b. i.]. (In Hakas.).
- TFG — *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: vvedeniye, aspektualnost', vremennaya lokalizovannost', taksis* (2013). Moskva: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russ.).
- VSh, ChOKh — Shulbayeva, V. (2006). *Zhizn' — eto lyubov'. Pyesy, rasskazy i pesni na russkom i khakasskom yazykakh*. Abakan: Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ., Hakas.).

References

- Karpov, V. G. (2007). *Khakasskiy yazyk: problemy i perspektivy razvitiya*. Abakan: Izdatelstvo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1996). *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)*. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2010). *Analiticheskiye grammaticheskiye formy i konstruktii v funktsii skazuyemogo v tuvinskom yazyke*. Novosibirsk: Lyubava. (In Russ.).
- Shelyakin, M. A. (2008). *Kategoriya aspektualnosti russkogo glagola*. Moskva: Izdatelstvo LKI. (In Russ.).
- Shentsova, I. V. (1997). *Aktsionalnyye formy glagola v shorskoy yazyke*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
- Tazranova, A. R. (2005). *Biverbalnyye konstruktii so vspomogatelnymi glagolami bytiya v altayskom yazyke*. Novosibirsk: ID «Sova». (In Russ.).
- Tybykova, A. T. (2010). *Izbrannyye trudy. Teoreticheskiye voprosy altayskogo yazykoznaniiya*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tip. (In Russ.).
- Yuldashev, A. A. (1965). *Analiticheskiye formy glagola v tyurkskikh yazykakh*. Moskva: Nauka. (In Russ.).